

УНИВЕРСИТЕТ ПО ПРАВУ ЯВЛЯЕТСЯ ДОМОМ ТАЛАНТЛИВЫХ ЛЮДЕЙ^{*)}

АНОТАЦІЯ

В статті представлені особливості розвитку університетської освіти у сучасній Швейцарії. Авторитетна філософ та професорка Базельського університету Ангеліка Кребс вказує на сильні та слабкі сторони впровадження положень «Болонського процесу» в сучасні університети Швейцарії.

Ключові слова: Болонський процес, університетська освіта у Швейцарії.

АННОТАЦИЯ

В статье представлены особенности развития университетского образования в современной Швейцарии. Авторитетная философ и профессор Базельского университета Ангелика Кребс указывает на сильные и слабые стороны внедрения положений «Болонского процесса» в современные университеты Швейцарии.

Ключевые слова: Болонский процесс, университетское образование в Швейцарии.

SUMMARY

The paper presents the features of the development of university education in modern Switzerland. The renowned philosopher and professor at the University of Basel Angelika Krebs points out the strengths and weaknesses of the implementation of the provisions of the «Bologna process» in the modern universities in Switzerland.

Keywords: Bologna, university education in Switzerland.

В швейцарских университетах и высших учебных заведениях в настоящее время на одного профессора приходится сорок студентов. Это абсурд - так считает профессор философии Базельского университета Ангелика Кребс (Angelika Krebs). Обучающиеся должны оплачивать полученные знания, но экономическое мышление – это еще не всё.

Ниже приводится актуальное интервью с госпожой профессором Ангеликой Кребс, опубликованное в «Базельской газете» (Швейцария).

Вопрос: Госпожа профессор Ангелика Кребс, кто должен идти учиться в университеты?

Ангелика Кребс: Тот, кто стремится к знаниям, и кто имеет для этого необходимые дарования. У некоторых кандидатов на учебу в университете просто отсутствует способность представления, у других есть проблемы с памятью. Многие из нас неспособны к изучению высшей математики. Но и не все люди имеют интерес к тому, чтобы быть посвященным в круг академического образования. Для некоторых даже сидение за школьной партой

было настоящим мучением, а высшая школа стала бы уже настоящей тюрьмой. К счастью, общество с распределением труда нуждается не только в выпускниках университетов и высших учебных заведений, но и в специалистах по сборке мусора, в сельских тружениках, секретаршах и медицинских сестрах.

Вопрос: Тогда университет не должен быть открытым для всех?

Ангелика Кребс: Девиз «Образование для всех!» является правильным лишь тогда, когда речь идет о начальном и среднем образовании в школе, которая готовит всех нас к нашей жизни как людей и как граждан. Но этот девиз не подходит к образованию в высшей школе. Университет готовит специалистов на особенно важные и претенциозные посты в обществе, например, судей, учителей или врачей. Вопреки всякой идеологии о равенстве, университет по праву считается домом и пристанищем для талантливых людей. И это вовсе не является заявлением в пользу так называемых «элитных университетов».

Вопрос: Вы говорите: «Сборщики мусора поддерживают своим трудом будущих специалистов с высшим образованием» и тем самым критикуете «ошибочное социальное положение» с финансированием университетского

* Перевел с немецкого Владимир Абашник.

образования, как оно сегодня имеет место в Швейцарии. В таком случае, что было бы альтернативой?

Ангелика Кребс: Первыми, кто получает пользу от учебы, являются сами студенты. Вероятно, в будущем за свой труд они будут получать высокую оплату, будут иметь относительно высокие гарантии своего рабочего места и смогут найти удовлетворение в своей профессии. Согласно принципу справедливости - относительно полученных знаний и оплаты за них, студенты должны сами оплачивать свою учебу. А это означает существенную оплату за учебу.

Вопрос: Что Вы подразумеваете под термином «существенный»?

Ангелика Кребс: В 2004 году швейцарская рабочая группа «Капитал и экономика» предложила ежегодную оплату в 5 тысяч швейцарских франков, таким образом, доля оплаты за учебу студентами за свое образование возросла из 3% до 12%. В Австралии, к примеру, студенты оплачивают от 20% до 30% всех расходов, а в США в некоторых университетах доля оплаты студентами своей учебы доходит даже до 90% от всех затрат.

Вопрос: Но у большинства студентов нет таких денег.

Ангелика Кребс: Да, но ведь позже у них будут такие деньги. Финансирование оплаты за учебу должно ориентироваться на будущие доходы и следовать девизу: «Учись сейчас, а плати позже, когда ты будешь достаточно зарабатывать». Выгодные ссуды помогают преодолеть финансовые трудности в начале возраста взросления. Ссуды необходимо урегулировать так, чтобы никто из-за своего социального происхождения не был отстранен от возможности учиться в университете. Не только принцип получения знания и соответствующей оплаты за это относится к справедливости, но и принцип социального равенства шансов. То есть никакой оплаты за учебу без социального равенства шансов!

Вопрос: Хотя лица с высшим образованием и имеют лучшие шансы на получение рабочего места, но часто их вхождение в трудовую среду происходит не так быстро. Иногда, чтобы «поколение практиков» начало выплачивать свои долги, необходимо определенное время.

Ангелика Кребс: Условия выплаты ссуд должны быть так урегулированы, чтобы не платил тот выпускник, который еще не получил свое рабочее место с достаточными доходами или вообще не находит такого рабочего места. Лишь таким образом можно обосновать существование оплаты за учебу. К примеру, я сама получала финансовую поддержку от не-

мецкого государства во время моей учебы, а затем выплачивала несколько лет эту ссуду. Эти выплаты я начала лишь тогда, когда получила место ассистентки с постоянным и хорошим доходом. Когда-то наступил такой период выплаты, а потом он закончился. Я даже почти не заметила всего этого. Нельзя деньги возводить в степень важности. Университетские годы являются решающими годами в жизни человека. Важно, чтобы эти годы стали хорошими годами.

Вопрос: К этому относятся, например, семинары с обозримым количеством участников. Именно это стало редкостью сегодня в швейцарских университетах. На сегодня у нас приходится сорок студентов на одного (одну) профессора. Какое количество участников семинарских занятий было бы приемлемым и желательным?

Ангелика Кребс: Учебный семинар из сорока участников-студентов неизбежно распадается на две группы – на тех, кто делает «шоу» на переднем плане (при этом они вовсе не обязательно являются самыми талантливыми), и тех, кто выступает просто в роли публики (они не обязательно являются самыми глупыми). Оптимальным количеством для интерактивного обучения является магическое число «двенадцать». В таких условиях все получают необходимое. Студенты по-настоящему получают свое образование, в рамках которого интерактивное обучение выступает из наилучшей стороны.

Вопрос: С помощью каких средств можно достичь этого?

Ангелика Кребс: Благодаря принятию на работу многих профессоров женского и мужского пола. После введения оплаты за учебу в размере 5 тысяч франков по подсчетам рабочей группы «Капитал и экономика» по всей Швейцарии это дало доход в сумме 500 миллионов франков. Благодаря этой сумме можно оплатить работу новых 700 профессоров. Необходимо повысить стоимость обучения в университете, как то уже принято в англо-саксонских государствах. По-другому никак не получится. Просто принять на работу новых дешевых преподавателей, которые лишь будут преподавать – это не решение проблемы. Если отказаться от единства исследований и преподавания, то вскоре получим одно лишь плохое преподавание и плохие исследования.

Вопрос: Не только вопрос финансирования учебы, но и финансирование университетских исследований – это дебаты без конца. С Вашей точки зрения, необходимо ли стремиться к тому, чтобы в этом финансировании принимала участие третья сторона?

Ангелика Кребс: Университетские исследования еще в большей степени имеют характер общественного блага, нежели учеба и преподавание. Они должны служить на благо всего человечества. Именно поэтому университетские исследования необходимо преимущественно финансировать из общественных и государственных средств. Если экономика и фирмы напрямую участвуют в поддержке университетских исследований, то возникает большая опасность противоестественных злоупотреблений. Логика рынка – это несколько иная логика, нежели логика истины.

Вопрос: Тем не менее, университеты в значительной мере функционируют по логике рынка. Чтобы быть более конкурентоспособными многие дисциплины с возрастающей тенденцией уменьшают гуманитарную часть и выдают себя в качестве естественных наук. Например, психология.

Ангелика Кребс: Это просто фатально, когда понимающие гуманитарные науки ориентируются на объясняющие естественные науки и устремляются в соревнование с естественными науками за получение средств с третьей стороны (помимо государства и университета). Задачей гуманитарных наук является сохранение и критика, а также глубокое понимание нашего человеческого жизненного мира. Естественные науки и их польза получают свое развитие лишь на почве этого жизненного мира.

Вопрос: Многие члены университетской семьи – как студенты, так и преподаватели – жалуются на развитие высшего образования под знаком «Болонского процесса». Они критикуют, что университет становится предприятием, и уже практически перестал существовать как место общественной критики. Вы согласны с таким мнением?

Ангелика Кребс: Нет, в «Болонском процессе» я вижу прежде всего шанс, также для

гуманитарных и общественных наук. Давайте будем честными: Старая, много обещающая «свобода духа» в этих дисциплинах часто была лишь удобным решением – как для преподавателей, так и для студентов. Преподавание часто уже не было побочным продуктом исследований. От студентов уже много не требовалось. И они также получали немного. «Свободное» обучение, так или иначе, приводило их к дезориентации, необязательности, посредственности и даже к постыдно высокому проценту студентов, которые прерывали свое обучение, таковых было около 70%.

Вопрос: Что улучшил «Болонский процесс»?

Ангелика Кребс: В рамках «Болонского процесса» произошла модуляризация обучения, т.е. учеба стала более структурированной. Процесс обучения характеризуется преемственностью, что повышает уровень занятий на старших курсах (семестрах). Выделяются средства для студентов-тьюторов, это важный шаг в сторону обучения и работы в маленьких группах. Далее, есть кредитные балы за успехи студентов в учебе. Это означает, что студенты постоянно видят оценку своих знаний в виде отклика. Если студенты прерывают свою учебу, то делают они теперь, по крайней мере, на раннем этапе.

Вопрос: А опасности Болонского процесса?

Ангелика Кребс: Конечно, с Болонским процессом можно утратить и вместо критического образования, которое связано с самостоятельным мышлением и которое формирует характер человека, передавать студентам стандартизированные специальные знания, которые лишь приспособливают к рынку или внешне кажутся таковыми. Но такой опасности можно успешно противостоять. Насколько я вижу, до сих пор нам это удавалось и удается в Базельском университете.

